Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й № 86 (4421) ★ Пятница, 28 октября 1960 г. ★ Цена 10 коп.

ДЛЯ ЧЕГО мы учимся? Этот вопрос возник у ребят 20-й школы города Жданова. «Что мне учиться? — сказал Юра. — Всё равно с лопатой работать пойду». — «Нет! — возразил ему Славик. — Кто будет учиться, может и начальником стать». А Саша говорил: «Учёных уже много, а открывать на земле больше нечего...»

Их товарищ Толя Шабанец написал об этом разговоре в «Пионерскую правду». (Смотри нашу газету за 16 сентября). «Для чего мы учимся?» — спрашивал он.

Читатели сразу же откликнулись на Толино письмо...

Но нам хотелось бы продолжить начатый Толей разговор. Просим и взрослых принять в нём участие. Ответить можно и письмом, и фотографией, и рисунком — всем, в чём заключена мысль «Для чего мы учимся?».

ДЛЯ ЧЕГО МЫ УЧИМСЯ

А мы так думаем

Меня очень удивили слова Саши: «Сейчас только работай кем-нибудь и сиди на всём готовом». А разве есть какая-нибудь работа, чтобы «сидеть на всём готовом»? С такими рассуждениями только на печке сидеть.

Людмила ХАММАТОВА.
г. Уфа, 21-я школа.

★

У нас в классе есть ученик Матюхин, который тоже собирается всю жизнь лопатой землю копать. Всё равно, говорит, мне будет работа: буду для столбов ямы рыть.

ПИОНЕРЫ 6-го КЛАССА «Б».
г. Шумиха.

★

Раньше говорили, что неучу только овец пасти, а сейчас столько овец в колхозах, что неуч их и не пересчитает.

Павел ХИБЕНКОВ.
г. Смоленск.

★

Разве тебе, Саша, не хочется понять, почему летают спутники и ракеты, почему второй космический корабль сделал посадку в точно указанном месте?

Можно ли смотреть на великие открытия науки равнодушными глазами, как курица или утка?

ПИОНЕРЫ 4-го КЛАССА.
г. Курск, школа № 31.

Помни про школу — только с ней станешь строителем радостных дней!

В. МАЯКОВСКИЙ.

А мы так думаем

Некоторые ученики нашего класса, как Юра и Саша, считают, что учиться ни к чему, учёных и так много. Они говорят, что грузить лопатой зерно можно и без образования. Но когда мы пошли на ток, то увидели, что лопатой там делать нечего. Зерно грузит машина. Она же перебрасывает его с одного места на другое для просушки. И управляет этой машиной один человек. Нам, конечно, с этим не справиться: знаний маловато.

Саша говорит, что открывать на земле больше нечего. А вот совсем недавно недалеко от нас, в Большой Белозёрке, нашли полезные ископаемые.

Много надо учиться! И учиться не для того, чтобы, как говорит Витя, быть «чином», а для того, чтобы отлично знать своё дело. Чтобы дело боялось мастера, а не мастер боялся дела.

Оля ЗЕТЧЕНКО,
ученица 5-го класса «Б».

Запорожская область,
Каменско-Днепровский район,
село Б. Знаменка.

★

Во время каникул я жил в селе у дедушки.

Этим летом заболел у него телёнок, да так сильно, что даже подняться не мог. Мне было очень жаль телёнка. Думал, что теперь его уже не спасти. Но пришёл мой дядя Бяшим (он ветеринарный фельдшер) и очень быстро вылечил телёнка. Тот снова стал весело прыгать.

После этого случая мне захотелось стать ветеринарным врачом. Я буду лечить животных. Вот для чего я учусь!

Гельдымурат АМАНЯЗОВ,
ученик 3-го класса.

Туркменская ССР,
г. Мары, средняя школа № 12.

СЧАСТЬЕ ЗНАТЬ!

УЧИЛСЯ человек в школе. Неважно учился. Но всё-таки добрался до самого последнего, десятого класса. И задумался: «Зачем мне аттестат зрелости, если всё равно скоро надо идти работать? Пойду на стройку — там меня инженером не назначат, придётся кирпичи таскать. Пойду в колхоз — тоже бригадиром сразу не сделают. Так стоит ли время терять, заучивая формулы?»

Это не присказка, не выдумка. Бросил прошлой весной десятый класс 34-й школы города Хадыженска мой знакомый Фёдор Деревянко. А чтобы ответ не держать перед родными и друзьями, взял да и уехал. Многие волновались за его будущее. Как же так: ни специальности, ни полного образования... Но раздавались и другие голоса: «Не пропадёт. Жизнь научит».

Да. Рано или поздно жизнь отвечает на все вопросы. И на тот, который волнует вас, Толя, Юра и Славик. Зачем человеку знания, если он не собирается быть «чином»? Давайте разберёмся. Мне хочется, чтобы вы поняли это как можно раньше.

Много профессий существует на земле. Врачу надо знать анатомию, физику, химию. Инженеру — математику, музыканту — ноты. В любой профессии нужны крепкие знания. Но это ещё не всё. Конечно, никто не скажет о человеке, что он плохой врач, если он забыл, в каком году была Полтавская битва. Никто не объявит инженеру выговор за то, что он забыл, столица какого государства город Хартум. И совсем смешно судить о мастерстве музыканта по тому, насколько он помнит геометрию. Выходит, все эти люди в своё время зря учили даты, формулы?

А что надо знать рабочему, колхознику? Ведь работа многих из них требует ещё меньше знаний. Почему токарь вечером читает труды Тимирязева, а его помощник листает словарь, чтобы прочесть стихи Гейне именно на немецком языке? Ведь делать своё дело они могли бы и без этого. Ответ на это есть только один: человек всю жизнь учится. Его учат школа, книги, работа, друзья, искусство, сама жизнь. Знания — это такая прекрасная ноша, что, чем она больше, тем легче и счастливей шагать по жизни. Но не все, к сожалению, понимают это. Не поняли этого вы, Толя, Юра и Славик. Не сразу понял десятиклассник Фёдор. Иногда и взрослые люди полагают, что учиться надо только для того, чтобы выбиться в «начальники». Одного такого я знаю. Он приходит с работы домой, обедает и идёт к соседям играть в домино. Он не читает газет, музыка по радио раздражает его. Тех, кто после работы садится за учебники, он презрительно называет «дураками». Этот человек не понимает, что в дураках остался он сам. Он сам себя настолько обокрал, что ему, кроме еды и подушки для сна, ничего не надо. Но разве это жизнь?

Но знаю я и многих других людей, которые живут красиво и счастливо. И в этом им помогают знания. В десять, сто, тысячу раз интересней живут образованные, или, как вы говорите, учёные люди, по сравнению с теми, кто махнул рукой на знания.

В одну из стран как-то поехала группа туристов. Один турист знал язык, старинные памятники, историю этой страны. А второй ничего этого не знал. Первый турист ходил по музеям, знакомился с людьми, и радостно ему было видеть всё это. А второй интересовался только ценами в магазинах. Вот таким — вторым туристом — можно оказаться и в жизни. А чтобы этого не случилось, надо учиться.

Инженер
И. ПОХИЛЬКИН.
г. Краснодар.

Четырёхборье

СУДЬИ ПОДВОДЯТ ИТОГИ

Соревнования по легкоатлетическому четырёхборью закончились. В эти дни в редакции особенно часто раздаются телефонные звонки:

— Примите сообщения.

«Ижевск. Все пионеры дружины имени Зои Космодемьянской школы № 25 приняли участие в состязаниях».

«Станция Тихорецкая. В средней школе № 77 на старт вышло 529 пионеров. Команда набрала 2 498 очков».

«Новосибирск. У команды 70-й средней школы 2 533 очка».

«Ленинград. 90 200 пионеров оспаривали первенство города по четырёхборью».

А как прошли соревнования в столице?

Об этом нам рассказала председатель Московского городского Совета пионерской организации Т. Голубцова.

Соревнования юных легкоатлетов Москвы проходили на всех стадионах и школьных спортивных площадках города. Борьба была на редкость напряжённой. Первенство оспаривали 400 тысяч юных москвичей. Никогда ещё на старт соревнований не выходило столько ребят. А ведь в прошлом году участников было только 126 тысяч. Как отрадно, что радость спортивных побед узнали сотни новичков!

*

Соревнования закончились. Судьи подводят итоги. Кто же победил? Пока сказать это трудно. Ведь не все сообщения ещё получены. Осталось подождать немного. В ноябре в Будапеште соберётся Международный комитет, который и определит победителей.

М. И. НЕДЕЛИН

24 октября при авиационной катастрофе погиб кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий ракетными войсками Главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин. Это прославленный герой Великой Отечественной войны, славный патриот нашей Родины, верный сын Коммунистической партии.

Вчера трудящиеся Москвы прощались с выдающимся полководцем. В 4 часа на Красной площади состоялись похороны. Советский народ навсегда сохранит в своём сердце светлую память о М. И. Неделине.

— КТО СЯДЕТ за эту парту, будет получать одни пятёрки, — шутит Толя Мирошниченко.

Он сам сделал её.

Важный заказ поручили ребятам Батамшинской школы, Актюбинской области, — сделать парты для новой школы.

Весело в мастерской, спорится работа. Скоро все парты будут готовы!

Фото Д. КАРАЧУНА.

САМОДЕЛКИН на параде радиоприборов

Я получил приглашение в гостиницу «Советская», на выставку радиолюбителей-конструкторов ДОСААФ. Сменил отвёртку и паяльник на блокнот с карандашом и пошёл.

Самоделки пионеров и школьников поместили в зале на втором этаже. Что здесь самое интересное, у какого прибора больше всего людей?

Ага, кибернетическая собака «Электрончик»!

— Эта собака совсем как живая,—говорит мальчик с синей повязкой дежурного и предлагает: — Пронесите косточку перед мордой Электрончика.

Я взял кость и пронёс. Тотчас на боку собаки вспыхнула лампа.

— Вот видите, у собаки заработала «фабрика» желудочного сока. Когда кость пересекает луч фотоэлемента, то фотоэлемент замыкает электрическую цепь лампы.

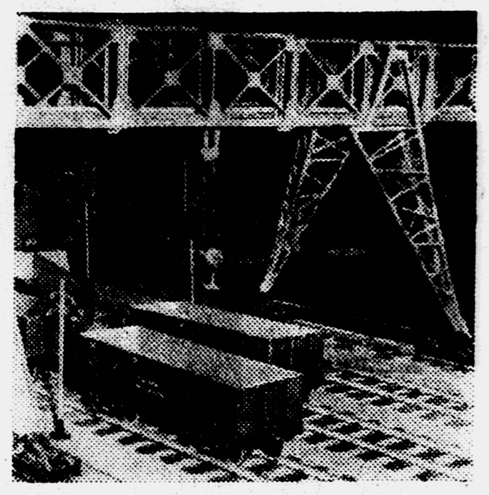
— А что ещё может Электрончик?

— У Электрончика можно воспитать условный рефлекс, как у живых собак.

По совету экскурсовода я проношу кость перед мордой смешной собаки. При этом всякий раз ещё звучит звонок и в ответ вспыхивает лампочка.

— Теперь уберите кость!

Вот он, Электрончик. Когда ток не включён, собака не обращает внимания на кость.



Портальный кран послушно выполняет 6 команд. Вагоны не простаивают на погрузке.

Я убрал, но лампочка зажигалась и по одному лишь звонку.

Электронный «мозг» запомнил, что пищу дают по звонку. И теперь действие одного только звонка может возбудить «мозг», который командует «желудком». Эту интересную модель сделали кружковцы Дзержинского Дома пионеров Ленинграда.

— Стой, стой, что ты делаешь!—крикнул я, увидев, как какой-то растяпа совал руку в промежуток между быстро вращающимися шестернями. Он даже не обернулся на крик, подвинул руку дальше, и... шестерни мгновенно остановились! Станок сам спас руку мальчика от раны. Спас охранный автомат с фотоэлементом. По команде фотоэлемента разомкнулась электрическая цепь питания станка. Поэтому станок и выключился. Заботливый охранный автомат сделал саратовский школьник А. Тихонов.

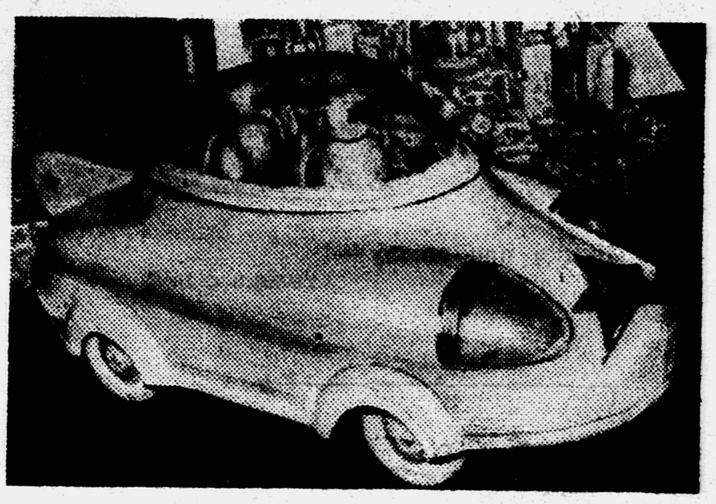
Но больше всего встречалось сложных приборов — помощников промышленности. И порой даже мне, Самоделкину, не верилось, что многие из этих приборов сделали ребята.

Вот стоит неказистый с виду аппарат. Его построили ленинградские школьники В. Пимонов и А. Молчановский. С помощью этого прибора можно «заглядывать» под землю. О том, какие породы лежат на глубине, судят по тому, как земля поглощает радиолуч.

Дальше — электронный светофор, очень бережливо расходующий электричество. За ним — автоматический пожарник. Стоит ему почувствовать запах гари — и он подаёт тревожный звонок. Я видел даже прибор, принимающий экзамены у шофёров и лётчиков. Прибор сразу определял, сколько времени нужно водителю, чтобы найти выход из опасного положения.

Лишь под вечер я обошёл все залы выставки. И, словно прощаясь, мигали мне яркими глазками приборы — «врачи», «химики», «математики»...

Мастер САМОДЕЛКИН.



Радиоуправляемый автомобиль-разведчик приехал на выставку из города Куйбышева. Эта машина — модель разведчика для исследования поверхностей других планет.

В Алжире, на площади Сталинграда...

ЗА РУБЕЖОМ

В городе Алжире много бездомных ребят. Когда наступает ночь, они ложатся спать прямо на тротуарах. Чтобы кушать хотя бы один раз в день, ребята таскают огромные корзины с фруктами, тайком перепродают прохожим сигареты, доставленные в порт контрабандой, чистят ботинки.

У чистильщиков сапог через плечо подвешен ящичек. Они ходят по улицам и кричат: «Твои ботинки будут блестеть, как витрины Парижа!»

Однажды на площади Сталинграда в Алжире я встретил толпу таких чистильщиков, худых, бледных, едва прикрытых старой одеждой. Я хотел ребят сфотографировать, но они окружили меня:

— Чего этому типу надо? Фото для своего туристского альбома? Не хотим фотографироваться!

Об этих ребятах я снова недавно вспомнил, когда услышал о детской демонстрации в Алжире. Вечером двести мальчиков от девяти до двенадцати лет собрались на столичной улице Диван и стали громко выкрикивать слова: «Алжир — арабам!» Потом попытались спуститься к порту, к площади Сталинграда. Вот уже и улица Лир, но тут подоспела полиция... Детям, к счастью, удалось спастись, рассеявшись по ночным улицам города.

Я думаю, что среди этих маленьких отважных патриотов были и те мальчишки, с которыми я встретился на площади Сталинграда.

Шесть лет войны, оскорблений, голода, нищеты не сломили детей Алжира!

Поль ГИРОННЭ,
французский журналист.

В ПИОНЕРСКУЮ ЛЕТОПИСЬ

ТЫ ДЕТЬ, БОЕВОЙ

Чтобы вписать страницы в летопись Всесоюзной пионерской организации, надо стать следопытами. Двухлетка не ждёт. Принимайтесь за эту интересную работу, пионеры! Пишите историю своей дружины, отыскивайте новые имена пионеров-героев, узнавайте о делах первых пионерских отрядов.

К нам приходит много писем от взрослых людей, которые хотят вам помочь создать пионерскую летопись. Сегодня мы публикуем воспоминание участника Великой Отечественной войны И. Л. Сенча о вашем сверстнике.

★

ТОГДА ему было тринадцать лет... Он пришёл на наши огневые позиции летом 1942 года, в суровые дни блокады Ленинграда. Бледный, истощённый паренёк, с большими, глубоко запавшими глазами. На груди — пионерский галстук. Он сидел недалеко от кухни и задумчиво смотрел в одну точку — туда, где из-под топора повара разлетались щепки.

— Тебе что, хлеба, малец? — не выдержал повар. — Иди сюда!

Коля закусил губы, на глазах выступили слезинки... Но он сдержал себя и, опустив голову, тихо проговорил:

— Мне бы гвоздиков с десяточек...

— А гвоздики-то зачем? — удивился повар.

— Мама у меня умерла... надо гроб сколотить.

Повар принёс гвозди, повертел их на ладони, а потом решительно повернулся и пошёл к командиру дивизиона.

...Майор Кудрявцев обнял мальчика за худые плечи, притянул к себе:

— Не плачь, Коля! Маму твою похороним... А после похорон приходи ко мне. Что-нибудь придумаем...

И Коля, сначала как гость, а потом и насовсем остался в дивизионе. Ему сшили солдатскую форму, определили должность: разведчик! Но и в солдатской форме он для всех нас так и остался Колей, Колюшкой...

Часами он неподвижно просиживал с биноклем на переднем крае, наблюдая за противником, отыскивая его огневые точки, делая зарисовки траншей и окопов. Однажды в десять часов утра, запыхавшись, прибежал в штаб дивизиона и доложил:

— Товарищ майор! В эту ночь немцы заменили свои подразделения.

Командир недоверчиво посмотрел на пионера. Сведений даже от пехоты ещё не поступало. Но Коля упорно настаивал:

— Вы понимаете, товарищ майор... рыжего немца нет!.. А значит, и других.

— Какого рыжего немца?! — удивлённо переспросил майор.

— Он каждый день ровно в девять утра в офицерскую землянку завтрак носил. Рыжий — это точно! Так вот, сегодня этого рыжего нет. Завтрак у них почему-то опоздал на целый час, а вместо рыжего ординарцем совсем другой. Маленький и, видать, новичок, боится даже голову поднять...

Разведка боем подтвердила Колину догадку: фашисты действительно заменили подразделения.

Вскоре Коля стал любимцем всей части. Нам хотелось, чтобы жизнь его была менее опасной. Но он не любил, когда ему давали лёгкие задания.

— Я пионер! — с обидой говорил в таких случаях Коля.. И в части повелось, что при встрече с ним, вместо

Отцовская слава

О Сашином поступке мне рассказали в школе. Сразу очень трудно было разобраться в том, что я услышала. Наверное, поэтому я прошла мимо автобусной остановки к небольшому клубу. Там в это утро показывали старый военный фильм. Ряды вихрастых, беспокойных голов потонули во тьме. Заскрежетали тяжёлые танки, снаряды рванули землю, и солдат с усталым лицом поднял взвод в атаку...

Такие фильмы будто по-новому смотришь, если кругом тебя в зале одни мальчишки. Идёт солдат в разведку, он ловок и осторожен — ветка не хрустнет под его ногой. И в зале — напряжённая тишина. Солдат швырнул гранату, завертелся на месте вражеский танк — и все мальчишки разом загрохотали каблуками.

Саши не было на этом сеансе. Но я знаю, что он тоже не пропускает ни одного фильма о героях Отечественной войны. И книги в библиотеке всегда спрашивает про подвиги. Как же могло с ним случиться такое?

А было вот что. Петька принёс в школу новенькую авторучку. Он дышал на неё, начищал до блеска собственным рукавом, отвинчивал и завинчивал колпачок, выпускал пузырящиеся чернила и снова их набирал.

Саша поглядывал на Петьку завистливо. На перемене он долго вертел в руках красивую ручку, а потом спросил:

— Сменяемся?

— Смотря на что, — ответил практичный Петька.

Саша торопливо обшарил карманы. Старый пугач, стекло от карманного фонарика, поломанный перочинный нож. Не годится. А может быть, вот это?

На раскрытой Сашиной ладони лежала тяжёлая звёздочка. Пять лучей, покрытых тёмно-красной кое-где потрескавшейся эмалью. А посерёдке на потемневшем металле — фигурка солдата с винтовкой наперевес.

— Беру! — поспешно сказал Петька.

У Саши в руках очутилась заветная авторучка — голубая, с блестящим золочёным пояском.

Вот и всё. В школьном коридоре совершили мену двое мальчишек. Один отдал авторучку, купленную в соседнем магазине, а другой взамен...

После разговора в школе и после сеанса в клубе я поехала разыскивать того, кому принадлежала звёздочка.

Сергей Иванович, Сашин отец, работал на одной из городских строек. В комнате, где Сергей Иванович и его товарищи настилали полы, было много солнца и пахло свежеструганой сосной.

С Сергеем Ивановичем пошёл у нас разговор о тех временах, когда отцы нынешних пионеров сами ещё были мальчишками — немногим старше, чем сейчас Саша. Прямо со школьных парт ушли они на войну. Сергей Иванович стал зенитчиком и командовал батареей. Когда наши войска форсировали Нарев, его батарея охраняла переправу. Тогда у Сергея Ивановича уже был орден Отечественной Войны II степени — за сбитый фашистский «Хейнкель». А за бой у переправы, долгий и трудный, командира батареи наградили орденом Красной Звезды.

Бой у переправы...

Сергей Иванович, как видно, не любит рассказывать. Но в простых, не очень складных его словах была какая-то особая живая правда о солдатском труде. Молодые плотники прислушались и подошли поближе. Ведь они тоже знали о боях лишь по книгам да кинофильмам. А тут человек сам видел небо, чёрное от самолётов; помнит, какими горячими стали стволы пушек, и как пахло горелым порохом, и как после боя сон свалил тех, кто остался в живых.

— Дядя Сергей! — спросил совсем молоденький парнишка. — Значит, о тебе писать в газете будут? Герой-зенитчик, а теперь передовой строитель!

— Нет! — жёстко ответил Сергей Иванович. — Писать, наверное, будут о другом.

Я видела, как больно было Сергею Ивановичу признаться товарищам, что сын его, Саша, взял из ящика отцовский орден, таскал в кармане, а потом променял на авторучку.

Плотники молча выслушали Сергея Ивановича. А потом всё тот же молоденький парнишка спросил:

— Дядя Сергей! А ты своему Сашке про переправу рассказывал?

Сергей Иванович покачал головой. Нет, Саше он ничего не рассказывал. Думалось, не о чем и говорить. Что он, герой какой-нибудь? Воевал, как все.

Теперь Сергей Иванович понял: главная беда ведь не в том, что не хранил он свой боевой орден под крепким замком, а в том, что не рассказал сыну о своей солдатской юности, не поделился с ним законной гордостью человека, заслужившего высокие боевые награды.

О тяжёлых и славных для нашей Родины годах Саша узнавал не от Сергея Ивановича. Сначала поведал ему о военной поре «Сын полка», потом — «Повесть о настоящем человеке». Как все мальчишки, Саша порой горевал, что опоздал родиться. Что не может пойти в разведку, как Ваня Солнцев, что не может отважно вступить в воздушный бой, как Алексей Мересьев. Рядом с героями любимых книг вставали герои фильмов. В мечтах своих Саша не раз сражался рядом с ними плечом к плечу.

А дома — отец. Совсем обыкновенный. Уходит на работу, возвращается усталый, ругает за двойки, за разодранные штаны. И только по большим, особо торжественным дням достаёт из ящика и прикалывает к пиджаку боевые ордена.

Знал ли Саша, что его отец заслужил свои ордена в боях за Родину? Знал. Только ни разу не задумывался над этим всерьёз. Подвиги для Саши существовали только на экране кино. Саша и не догадывался, что герои книг и фильмов пишутся с таких простых, обыкновенных людей, как его отец.

Вот почему так бездумно взял Саша из ящика орден, заслуженный отцом в боях за Родину. Вот почему сменял отцовскую славу на яркую вещицу.

С тех пор прошло немало времени. Отцовский орден давно уже вернулся на своё место. И всё-таки что-то продолжает меня тревожить в этой истории. Ведь в школе, где учится Саша, ко всему случившемуся отнеслись очень легко. В отряде Сашу корили лишь за то, что взял без спросу из дому и променял дорогую вещь. Разве только в этом Сашина беда?

И вот сидим мы с Сашей и разговариваем о том, что случается в книгах, в кино и что бывает в жизни:

— Помнишь «Балладу о солдате»? У тебя на сердце защемило, когда увидел одинокую фигуру матери на дороге. А вот та старушка, что живёт по соседству, — ты ещё нагрубил ей недавно, — не на войне ли потеряла она своего сына? Или давай поговорим о твоём пионерском галстуке. Алый лоскут на шее Павлика Морозова — это символ пионерской честности и стойкости. Ну, а твой галстук — разве он не будит у тебя никаких чувств, никуда тебя не зовёт?

Люди — и взрослые и маленькие — учатся на ошибках. И пусть жестокая Сашина ошибка будет уроком и для других. Хотелось бы, чтобы, прочитав эту статью, ребята не только вспомнили об орденах, что хранят их отцы. Пусть всерьёз подумают они и об отцовской славе и о своей пионерской чести.

И. СТРЕЛКОВА.

г. Усть-Каменогорск.

ПРЕКРАСНАЯ ЭЛЛАДА

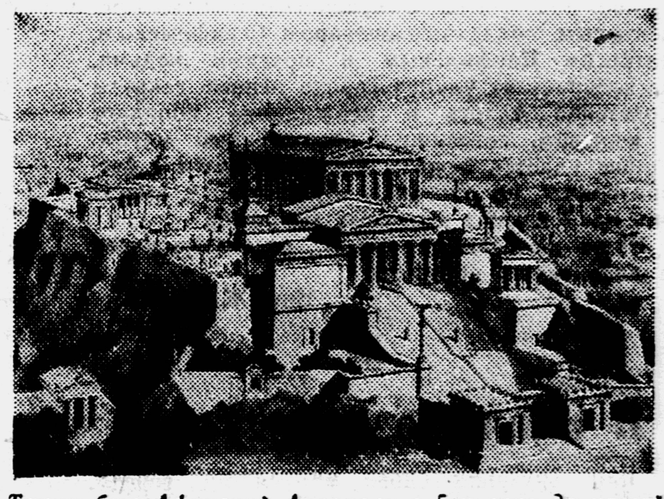
Слышал ли ты когда-нибудь про страну, которая называлась Элладой?

Среди древних греческих государств две с половиной тысячи лет назад особенно возвысилось Афинское государство. Жители его называли себя эллинами, а свою страну — Элладой.

Эллины были талантливыми людьми. Они создали не только могущественное государство, но и прекрасное искусство, которое понятно и дорого нам.

В Афинах работали знаменитые скульпторы и архитекторы. Славой и гордостью Греции был Афинский кремль — Акрополь. Его украшал и строил скульптор Фидий.

Акрополь построен на скале высотой в 80 м. С западной стороны был сделан торжественный вход Пропилеи с красивой мраморной лестницей. Через Пропилеи греки проходили на площадь, и перед ними открывался изумительный вид: на фоне синего неба вырисовывались мраморные и бронзовые статуи богов и героев, храмы. В центре площади — бронзовая скульптура Афины, богини мудрости и справедливой войны, покровительницы города. Она стояла в шлеме с копьём в руке. Девятиметровое позолоченное копьё Афины в хорошую погоду служило маяком для кораблей, приближавшихся к границам Эллады. Эта статуя — творение Фидия. Он создал ещё одно изображение Афины — Парфенос, что значит дева. Её высота — двенадцать метров. Тело богини было сделано из слоновой кости, а одеяния — золотые. На них пошёл весь государственный запас золота. Когда нужны были деньги, снимали часть одежды Афины и делали монеты. Для этой знаменитой статуи архитектор Иктин построил из розового мрамора чудесный храм Парфенон. Сейчас здания Акрополя и прекрасные статуи почти не сохранились.



Таким был Афинский Акрополь в 5-м веке до нашей эры.

Искусство эллинов проникнуто верой в силу и красоту человека. Оно называется классическим потому, что величие его и простота до сих пор служат образцом прекрасного.

Е. ГАЙДУКЕВИЧ.

ТОВАРИЩ?

обычного приветствия: «Здравия желаю», — все говорили:

— Будь готов!

— Всегда готов! — отвечал он и добавлял: — А вам, товарищ командир, здравия желаю!..

Летом 1943 года медаль «За оборону Ленинграда» украсила грудь Коли.

Бежали фронтовые дни. Что ни день, то радость! Громя фашистские полчища, мы продвигались на Запад, освобождая родные города и сёла. И вот священный рубеж Родины — граница. За ней — многострадальная и изуродованная Польша... Впереди горит Варшава...

Почти двухчасовой артиллерийской подготовкой взломан мощный укреплённый район обороны немцев на Висле, и наши части устремились вперёд. Крупный гарнизон фашистов засел в крепости. Полутораметровой толщины каменные стены, глубокий ров... Предстояло хорошо разведать крепость, прежде чем идти на её штурм.

Коля день и ночь пропадал на передовой позиции, подползал почти к самой крепостной стене, опускался в подвалы разрушенных домов, где прятались городские жители, и приносил в часть ценные сведения.

Крепость была взята, а Колю-разведчика наградили медалью «За отвагу». Здесь, на польско-германской границе, мне пришлось с ним расстаться. Я уезжал в Данциг, а он со своей частью был спешно переброшен на Одерский плацдарм.

Но встретиться с Колей мне посчастливилось ещё один раз. Это было уже после войны на железнодорожной станции Эркнер, недалеко от Берлина. Коля отправлялся учиться в ремесленное училище, кажется, в Ригу. Он увидел меня первый, подбежал и взволнованно произнёс:

— Здравия желаю, товарищ гвардии майор!

— Будь готов, Коля! — радостно ответил я ему, как бывало.

— Всегда готов!

Мы обнялись...

Гудок поезда прервал радость встречи. Я залюбовался пионером-солдатом. Передо мной стоял всё тот же Коля-разведчик: обветренный войной, подтянутый. На груди — пять медалей и значок «Гвардия», а на погонах — нашивка ефрейтора. Это, вероятно, был самый молодой ефрейтор в нашей армии.

...Прошло пятнадцать лет. И вот я узнал, что создаётся пионерская летопись. Сразу вспомнил о Коле. Не мог не написать о нём. К сожалению, я не помню фамилии этого отважного паренька, ленинградского пионера. Звали-то мы его просто Колей... Но мне думается, что имя его должно стоять в пионерской летописи, даже если не удастся восстановить фамилию.

И. Л. СЕНЧА, гвардии майор запаса.

★

Однополчан маленького ефрейтора и всех, кто что-нибудь знает о Коле, о дальнейшей его судьбе, просим написать в редакцию.

Рис. Л. СМЕХОВА.

Писатели — детям

Ник. ЖДАНОВ

Петроградская повесть

ВО ВСЁМ, что я писал и пишу для детей, я исхожу из убеждения, что дети — это всегда маленькие участники большой истории. Что бы ни происходило в стране: революция, война, строительство заводов, колхозов, школ — всё это составляет жизнь не только взрослых поколений, но так или иначе касается и детей.

В повести «Морская соль» я рассказал о маленьких моряках, детство которых совпало с окончанием Великой Отечественной войны. В «Новом море» — о ребятах, которые жили на строительстве большого гидроузла и канала, соединяющего две русские реки — Волгу и Дон. Герой моей новой книги «Петроградская повесть» девятилетний мальчик Гриша Бугров со своей бабушкой и маленькой сестрёнкой попал в Петроград как раз в первый день Великой Октябрьской революции. Ему даже, конечно совершенно случайно, удалось присутствовать при взятии Зимнего дворца. Гриша знакомится с красногвардейцем Кременцовым, солдатом-кашеваром Серафимовым, матросом Панфиловым и другими людьми, расклеивает на улицах города первые декреты Советской власти и неожиданно попадает к юнкерам, готовящим вооружённый мятеж. Грише удаётся бежать. Он встречается с беспризорным, по прозвищу Любезный, и вместе они разыскивают знакомых матросов.

Ниже печатаются главы, рассказывающие о дальнейших событиях.

Ник. ЖДАНОВ.

★

В «Хижине дяди Тома»

Наш грузовик снова мчится по городу. Мы едем в Смольный. Панфилов так и сказал:

— Поедем пока в Смольный, а там что-нибудь придумаем.

Он совсем не ругал меня за то, что я не запомнил, как называется улица, где офицеры схватили Митрия. Он только сказал: «Эх, жаль!»

На полной скорости грузовик выскакивает на грязную, крытую булыжником площадь, ещё небольшой поворот — и по широкой аллее мы несёмся к подъезду длинного трёхэтажного здания с белыми колоннами.

Справа и слева от нас под деревьями горят костры, дым стелется низко по мокрой земле. У огня греются солдаты. У ворот стоят две машины с закрытыми железными кузовами, покрытыми бугорками заклёпок.

— Броневики! — уважительно шепчет Любезный. — Видишь: пулемёт из щели высовывается?

Наша машина останавливается. Матросы, разминаясь, выбираются из кузова. Любезный уже подобрался к одному из броневиков и с любопытством заглядывает в дуло пулемёта.

У деревянной будки, где стоит часовой, я вижу Малинина. На руке у него красная повязка, на которой написано тушью: «Начальник караула». Он, кажется, собирается уходить. Но Панфилов кладёт ему руку на плечо.

— Кременцов из вашего батальона? — спрашивает он.

— Из моего. А где вы его видели?

— Вот паренёк говорит, что его офицеры забрали.

— Когда? — Малинин нахмурился и посмотрел на меня так сердито, точно подозревал во лжи.

— Вчера вечером, — сказал за меня Панфилов. — Но дело в том, что он не знает теперь, где найти эту улицу.

— Надо найти, — сказал Малинин сурово.

Он подумал немного, потом сказал:

— Это на Петроградской стороне, не иначе. Он туда уехал лошадей реквизировать. А дом ты приметил? — спросил он меня всё тем же сердитым тоном.

— Дом приметил, — сказал я. — Из всех домов его узнаю.

— Ладно. Подождите немного, сдам посты разводящему. Вместе поедем.

Он быстро ушёл.

— Вы, друзья, сегодня ели чего-нибудь? — спросил Панфилов.

— Вот он хлеб давал. — Я показал на Любезного.

— Рулите-ка за мной.

Рис. В. НИКОЛЬСКОГО.

Вслед за матросом мы пошли вдоль ограды на боковую улицу. В ближайшем от нас доме, совсем недалеко от ворот, был трактир. Он назывался: «Хижина дяди Тома». На вывеске был нарисован крендель и чайник, из которого шёл пар.

В этот трактир мы и зашли. В низком зале с каменными полами было дымно, солдаты сидели за столиками, курили и пили чай.

Матрос стряхнул рукой пепел с клеёнки на одном из столов.

— Садитесь, ребята, — сказал он. — Кулешом нас тут не накормят, а чаю дадут и ситного тоже. Закусывайте, ребята, я скоро за вами приду.

И вышел.

Но вот дверь с улицы отворилась, и к стойке подошёл высокий молодой человек в драповом пальто с поднятым воротником и фуражке. Он подошёл к в студенческой стойке, спросил коробку спичек и стал зажигать папиросу. Никто, кроме меня, не обратил на него внимания. А я сразу перестал есть и почувствовал, что горло у меня сжалось. Я протянул руку под столом и дёрнул Любезного за полу ватника.

— Ты что? — спросил он.

— Вон тот, у стойки, с усиками, видишь? Это они дядю Серафимова...

Я чувствовал дрожь во всём теле, но Любезный будто нарочно не хотел ничего понимать:

— Путаешь ты: сам говорил, что офицеры его схватили, а разве это офицер?

— Он переодетый. Смотри, он уже уходит.

Студент, действительно, сунул спички в карман, достал часы на цепочке, посмотрел и, пряча их, вышел из трактира.

— Переодетый? — Любезный засунул остатки ситника в карман, и мы оба выскочили за дверь.

Свидание

Студент никуда не ушёл.

Он стоял на другой стороне улицы у ограды и поглядывал на смольнинские ворота. Там стояла девушка и озиралась по сторонам.

Увидев студента, она помахала ему рукой и пошла навстречу. Она куталась в тёплый серый платок, пальто у неё было распахнуто, она казалась оживлённой и весёлой. Я узнал её.

— Гляди, не спускай с него глаз! Я за матросами сбегаю, — прошептал Любезный и опрометью помчался к воротам.

Я перешёл улицу и притулился за чёрным мокрым кустом акации.

Они шли прямо на меня, о чём-то разговаривали и держали друг друга за руки. Я думал, что они пройдут мимо, но они остановились как раз у самого куста, только по другую сторону каменной тумбы.

— Дальше я не могу, Серёжа. Говори здесь, я ведь на одну минуточку, еле выбралась, — услышал я голос девушки.

— Обещай, что никому ни единого слова, — сказал студент.

— Ты хочешь сообщить мне что-нибудь очень важное?

— Да, очень. Иначе бы я не пришёл сюда.

— Ну, говори.

— Тебе необходимо покинуть это здание и не являться сюда в течение, по крайней мере, двух дней.

— Но почему? Что такое случилось?

Студент ответил не сразу, потом я услышал, как он сказал:

— Здесь прольётся много крови. Тебе надо уйти отсюда, пока не поздно.

— Но что такое, господи? И почему же именно мне уйти? А всем остальным? — Голос её теперь был тревожным.

— За остальных мы не можем ничего решать. Но тебя я прошу уйти отсюда. Если ты веришь мне и хочешь остаться живой, ты должна уйти.

Она молчала. Я видел, что она пристально вглядывается в его лицо, затем она взяла его руку и сказала совсем тихо, с какой-то проникновенной мягкостью:

— Нет, Серёжа, что бы ни случилось, я останусь тут. Ты не бойся за меня, мы ведь очень сильны, за нас все рабочие, все солдаты, все матросы!..

— Ты не понимаешь, совсем не понимаешь опасности. Ты не знаешь, что произойдёт, — горячо перебил он. — Но я-то знаю. Ты можешь мне поверить? Я ничего не могу сказать тебе больше. Я знаю, что тут тебе нельзя оставаться. Тут будут карать и правых и виноватых. Не возражай мне, я хочу, чтобы ты осталась жива! Идём!..

(Продолжение следует)

КНИГИ ОБ ОКТЯБРЕ

Все вы, друзья, готовитесь торжественно отметить праздник Великого Октября, хотите побольше узнать о волнующих событиях 1917 года.

Ребята среднего и старшего возраста могут прочитать такие книги:

Вахрамеев И. И. — «Первые дни революции». Детгиз, 1957. **Емельянов Н. А.** — «Ильич в Разливе». Детгиз, 1957. **Маяковский В.** — «Владимир Ильич Ленин». Поэма. Детгиз, 1960. **«Как победила революция».** Рассказы участников Великой Октябрьской социалистической революции. Детгиз, 1957. **Капица П.** — «Они штурмовали Зимний». Детгиз, 1957. **Голубева А.** — «Клаша Сапожкова». Детгиз, 1957. **Кожевников В.** — «Заре навстречу». Повесть. Детгиз, 1958. **«За счастье народное».** Сборник. Рассказы и стихи о революции. Детгиз, 1957.

Октябрятам мы советуем почитать:

Бонч-Бруевич В. — «Дни Октября». Детгиз, 1957. **Кононов А.** — «Рассказы о Ленине». Детгиз, 1960. **Крупская Н. К.** — «Владимир Ильич Ленин». Детгиз, 1960. **Большинцов М.** — «Мальчик с Нарвской заставы». Детгиз, 1956. **Юнга Е.** — «Бессмертный корабль». Рассказы о Краснознамённом крейсере «Аврора». Детгиз, 1957.

Для подготовки праздничного концерта в школе вам пригодятся:

«Великий Октябрь» — репертуарный сборник. Рассказы, стихи, песни, инсценировки. Издательство «Советская Россия», 1957. **«Смело, товарищи, в ногу».** Сборник революционных песен. «Молодая гвардия», 1957.

Кроссворд «ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ»

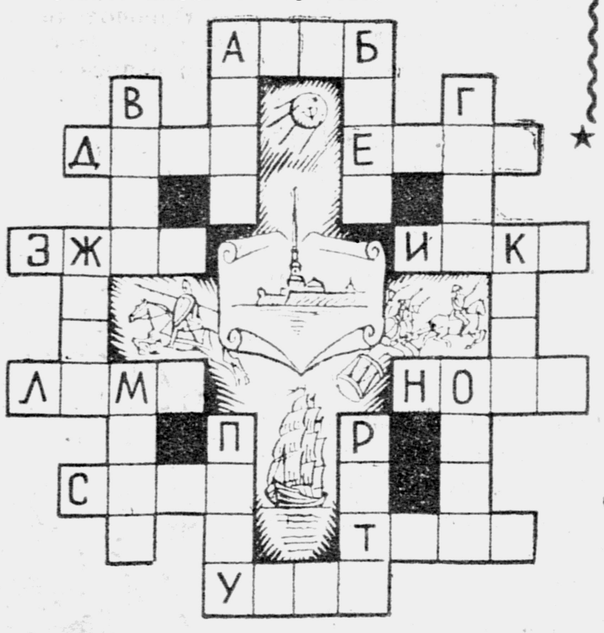
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

А — начало похода Ермака в Сибирь.
Д — образование Союза Советских Социалистических Республик.
Е — изобретение радио А. С. Поповым.
З — первое упоминание о Москве в летописи.
И — год рождения великого русского учёного Ломоносова.
Л — Бородинское сражение.
Н — поход Игоря Святославича на половцев, воспетый в «Слове о полку Игореве».
С — год рождения великого русского писателя Л. Н. Толстого.
Т — основание Петербурга.
У — год рождения великого русского писателя-баснописца И. А. Крылова.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

А — восстание декабристов.
Б — провозглашение Советской власти на Украине.
В — пуск первой в мире электростанции на атомной энергии.
Г — запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли.
Ж — начало освободительного восстания украинского и белорусского народов под руководством Богдана Хмельницкого.
К — год рождения выдающегося педагога и писателя Макаренко.
М — год рождения выдающегося деятеля Советского государства Я. М. Свердлова.
О — Куликовская битва.
П — год рождения Некрасова.
Р — начало антарктической экспедиции русских мореплавателей Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева.

Прислал Иван ДЕМИН.
Липецкая область,
совхоз имени Тимирязева.



АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 2-38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 3-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 2-45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 2-80; отдел литературы и искусства — Д 0-04-34; отдел физкультуры и спорта — Д 0-17-13; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 3-21, 4-57; отдел иллюстрации — Д 1-15-00, доб. 3-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 4-51.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

А-08123. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 2178.